

Где звезды?

“АХ! Франция! Нет в мире лучше края!” - могли воскликнуть не только грибоедовские княжны, но и кое-кто из наших начинающих танцовщиков, познакомившись с труппой “Молодого балета Франции”. Глава компании Робер Бертье собирает артистов по всему свету. Две трети танцовщиков составляют иностранцы. Это не мешает труппе называться “Молодым балетом Франции” и получать финансовую поддержку от пяти министерств.

ЕЖЕГОДНО набирают 14 - 18 танцовщиков. С ними занимаются французские педагоги, готовят концертные программы (ставить большие спектакли нет возможности и необходимости), и коллектив на шесть месяцев отправляется в турне по миру. Через год руководство пристраивает своих подопечных в балетные труппы и набирает новых. Таким образом, “Молодой балет Франции” является одновременно школой, театром и артистическим агентством по трудоустройству.

“Постоянно путешествуя, - говорит Бертье, - я познакомился со всеми директорами балетных трупп и знаю, какие артисты им нужны. Мы их находим, подготавливаем и рассылает по компаниям”. Итак, рынок. Название труппы - торговая марка, и только. Говорить о подлинной французской школе несерьезно. Стиль танца унифицированно-спортивный. Это подтвердили две программы, показанные на сцене Театра оперы и балета имени Мусоргского.

Знаменитая “Сюита в белом” Сержа Лифаря хороша в исполнении Парижской оперы, для которой и была поставлена. Юные артисты очень старались, но не смогли создать необходимого ансамбля: они не чувствовали стиля, расходились с музыкой, испытывали трудности с тех-

никой. Не дали ожидаемой ретроспективы три варианта *pas de deux* из “Тщетной предосторожности”.

Хореограф Антон Долин был представлен двумя номерами. “Вариации для четырех” - подобие урока в мужском классе, на художественное впечатление не претендовали. “*Pas de quatre*” на музыку Пуни - маленький шедевр, не сходящий с мировых сцен (в их числе и Мариинская), требует четырех первоклассных балерин. Персонажи - реальные балерины прошлого. Их отношения, манеры, облик, костюмы создают настроение, аромат эпохи. Ничего этого не было в исполнении неумелых девочек в нелепых костюмах.

В подобной ситуации вполне оправдан упор на современный репертуар. Но здесь подвели хореографы.

Номер “Строптивые” Клода Брюмашона и Бенджамена Ламарша на музыку Вима Мертена вполне отвечал названию. В отношениях двух геев отсутствуют любовь, нежность, страсть - только строптивость, которой обладают в равной степени оба, доводя друг друга до изнеможения.

“Лихорадка” Ивана Фавье на музыку Жан-Марка Зельвера, напротив, названию не соответствовала. Юноша и девушка сначала бегали кругами, потом,

На небе!

Знатки балета не поверили рекламе

корчась, долго хватились за животы. Когда началась рвота, стало окончательно ясно - это не лихорадка, а кишечно-желудочное заболевание. В результате неправильно поставленного диагноза герои скончались в страшных судорогах.

Лучше всего смотрелись миниатюры на французские песни. Хореографы, конкретно проиллюстрировавшие тексты, позволили исполнителям найти себе героев по силам и амплуа.

В финале концерта, решенном в духе циркового парада-алле, каждый танцовщик смог блеснуть эффектными трюками, показать прыжки, фуэте, пируэты.

Думается, реклама труппы под собственным именем привлекла бы больше зрителей - многие интересуются именно молодежным танцем. Шарм труппы - в ее юности и очаровательной непосредственности. Не случайно во Франции делается упор на слово “молодой”. У нас же устроители гастролей раскручивали гостей то как “Балет Франции”, то как “Звезд французского балета”. Зрители, купившие билеты на звезд и таковых не увидевшие, были недовольны, а продвинутая публика, знающая всех французских звезд поименно, в рекламу просто не поверила.

Лариса АБЫЗОВА